

Эмпедокл

Из поэмы «ОЧИЩЕНИЯ»

Текст приводится по изданию: «Эллинские поэты VIII—III вв. до н.э.», М., Ладомир, 1999.

Нумерация фрагментов в скобках по изданию: H.Diels — W.Kranz. Die fragmente der Vorsokratiker 10. Aufl., Berlin, 1961.

Перевод Г.И. Якубаниса в переработке М.Л. Гаспарова; примечания М.Л. Гаспарова.

OCR Halgar Fenrirsson

Эмпедокл из Акраганта в Сицилии (V в.). «Расцвет» его творчества греческие биографы условно относили к 444—441 гг. Он был политическим деятелем, врачом и поэтом, а в подражание Пифагору старался держаться пророком и полубогом; об этом ходило много легенд. Написал две поэмы общим объемом ок. 5000 строк (может быть, преувеличено): «О природе», с изложением собственного учения о строении мира, и «Очищения», с изложением пифагорейского учения о переселении душ, возмездии и искуплении. Эмпедокл представлял Бытие не единым, а состоящим из 4-х стихий — Огня (Солнца, Гефеста), Воздуха (Эфира и пр.), Воды (Моря и пр.) и Земли, над которыми властвуют две силы — Любовь (Афродита) и Раздор (Гнев, Вражда); под влиянием Любви все стихии сливаются в единый шар-Сферос (образ парменидовский), под влиянием Раздора вновь разделяются, и этот круговой цикл повторяется вновь и вновь.

Вступление

Перевоплощение

Людской удел

Золотой век

Божество

Воздержание и спасение

ВСТУПЛЕНИЕ

100 (112)

Други! о вы, что на склонах золотого холма Акраганта
Град обитаете верхний, ревнители добрых деяний,
Злу непричастные, гостю почтенному кров и защита, —
Ныне привет вам! Бессмертному богу подобясь средь смертных,
Шествую к вам, окруженный почетом, как то подобает,
В зелени свежих венков и в повязках золотых утопая.
Сонмами жен и мужей величаемый, окрест грядущих,
В грады цветущие путь направляю; они же за мною
Следуют все, вопрошая, где к пользе стезя пролегает:
10 Те прорицаний желают, другие от разных недугов
Слово целебное слышать стремятся, ко мне обращаясь, —
Подлинно, тяжких страданий исполнена жизнь злополучных!

101 (113)

Впрочем, стоит ли мне похваляться как славным деяньем
Тем, что выше я всех обреченных погибели смертных?

102 (114)

Други! я знаю, что истину те заключают глаголы,
Ныне которые я прореку; но тяжело дается
Людям внедрение веры в их ум, подозрения полный.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

103 (115)

Древний божий устав, глагол Неизбежности вещей
Есть во веки веков, скрепленный великою клятвой:
Если из демонов кто, долговечною жизнью живущих,

Члены свои обагрят нечестиво кровавым убийством
Или, вступивши в раздор, поклянется преступною клятвой, —
Тридцать тысяч времен вдали от блаженных скитаться
Тот осужден, возрождаясь в различных обличиях смертных,
Тяжкие жизни пути проходя одни за другими.
Ярость Эфира в морскую его изгоняет пучину,
10 Море на Землю извергнуть стремится, Земля же — в сиянье
Яркого Солнца, а Солнце в эфирные вихри бросает:
Все друг от друга его принимают, но все с омерзеньем!
Ныне и сам я таков: изгнанник богов и скиталец,
Внявший Раздору безумному...

104 (116)

...А Неизбежность постылая непереносна Харите.

105 (117)

Был уже некогда отроком я, был и девой когда-то,
Был и кустом, был и птицей, и рыбой морской бессловесной.

106 (118)

Плакал я, горько рыдал, непривычную видя обитель!

107 (119)

Горе мне! чести какой и какого лишившись блаженства,
Свергнутый ныне на землю, среди смертных людей обращаюсь!

ЛЮДСКОЙ УДЕЛ

108 (120)

...Пришли мы в закрытую эту пещеру...

109 (121)

...дол безотрадный,
Где и Убийство, и Злоба, и сонмы всех Бед смертоносных,
Немощей, плоть изнуряющих, Язв и текучих Недугов
В черном мраке бредут по лугам, где обитель Обмана.

110 (122)

Там находились: Земля и богиня зоркого Солнца,
Окровавленная Распря, Гармония с ликом степенным,
С ними Краса, Безобразие, Медленность и Торопливость,
Милая видом Правдивость и темноволосая Смутность...

111 (123)

...И Нарожденье, и Убыль, и Сон, и от сна Пробужденье,
И неподвижный Покой, и Движение, и в пышных уборах
Важность, и Низость, Молчанье и Речь...

112 (124)

Горе, о, горе тебе, злополучный и жалкий род смертных:
Распрей и тяжких стенаний исполнен твой век с колыбели!

113 (125)

Стала живых в мертвецов обращать, изменяя их образ...

114 (126)

Чуждой одеждою плоти их дух облачая, природа...

115 (127)

Между диких зверей становятся спящими в скалах

Львами, становятся лаврами меж лепокудрых деревьев...

ЗОЛОТОЙ ВЕК

116 (128)

Вовсе не знали они ни Войны, ни Смятения битвы,
Зевса не знали царя, Посейдона не знали, ни Крона,
Но лишь Киприду царицу...
Милость ее обретали смиренных даров приношеньем,
Дивных картин живописных, священных елеев душистых,
Чистой несмешанной миррой и ладана благоуханьем,
Рыжего меда на землю из сотов струи проливая.
Но обаять алтари непорочною кровью животных,
Душу из них исторгать, пожирать благородные члены, —
10 Все это гнусным грехом почиталось у них справедливо.

117 (129)

Жил среди них некий муж, умудренный безмерным познанием,
Подлинно мыслей высоких владевший сокровищем ценным,
В разных искусствах премудрых свой ум глубоко изощривший.
Ибо как скоро всю силу ума напрягал он к Познанию,
То без труда созерцал любое, что есть и что было,
За десять или за двадцать провидя людских поколений.

118 (130)

Кроткими были все твари, и к людям легко приучались
Звери и птицы: везде дружелюбно Любовь процветала.

БОЖЕСТВО

119 (131)

Ежели ради людей краткодневных, бессмертная Муза,

Было угодно тебе снизойти до моих начинаний, —
Ныне я снова молю, о блаженных богах собираясь
Слово благое изречь: осени мою мысль, Каллиопа!

120 (132)

Счастлив, кто мыслей божественных ценным владеет богатством,
Жалок, кто о богах лишь мнением смутным доволен.

121 (133)

Нет, божество недоступно ни зрению нашего ока,
Ни осязанию рук, — а ведь в них пролегает главнейший
Путь, чтоб внедрить убежденье в сердца недоверчивых смертных.

122 (134)

Нет у него головы человечесьей, венчающей члены,
Нет ни двух ветвей, что ввысь из плечей вырастают,
Нет ни быстрых колен, ни ступней, ни частей волосатых:
Дух лишь один существует святой, несказанный, от века
Мыслями быстрыми вокруг обегаящий все мирозданье.

123 (135)

Но безразделен всеобщий закон над широкодержавным
Всемирным простором эфира и всем безмерным сияньем...

ВОЗДЕРЖАНИЕ И СПАСЕНИЕ

124 (136)

Где же убийствам ужасным предел? Неужели беспечный
Ум ваш не видит того, что снедью вы стали друг другу?

125 (137)

Милого сына схватив, изменившего только наружность,
В жертву с молитвой его закаляет отец неразумный!
Жертва с мольбою к стопам припадает, палач же, не внемля,
Режет и мерзостный пир готовит в просторных палатах.
Также бывает, что сын из родителя или же дети,
Душу исторгнув из матери, плоть пожирают родную.

126 (139)

Горе мне! если бы день роковой ниспослал мне кончину
Прежде, чем губы мои нечестивой коснулись пищи!

127 (140)

...листьев лавра всецело чуждайтесь!

128 (141)

О злополучные! бойтесь к бобам прикасаться руками!

129(142)

Ни чертоги эгидодержавного Зевса не примут,
Ни Аидов чертог...

130 (143)

В крепкую медь от пяти почерпая источников воду...

131 (144)

...не вкушать от порока...

132 (145)

Ибо доколе средь тяжких пороков мятетесь безумно,
Душу от скорбей жестоких никак облегчить вы не в силах.

133 (146)

После всего выходят из них пророки, поэты,
Или врачи, иль вожди для людей, населяющих землю,
И возрастают из них, как боги, обильны почетом...

134 (147)

...Купно с другими бессмертными стол и очаг разделяя,
Скорбей не зная людских, не причастны томящей кручине...

ПРИМЕЧАНИЯ

Фр. 103. 3. Демоном Эмпедокл в данном случае называет душу человека: она тоже участвует в мировом кругообороте, достигая высшего блаженства в пору господства Любви и худших мучений в пору господства Раздора (тридцать тысяч времен, ст. 6 — может быть, продолжительность периода между этими фазами), но дурными поступками она может ускорить свой переход от блаженства к мытарствам, а праведной жизнью — оттянуть его.

Фр. 116. Мифологическая картина золотого века отождествляется Эмпедоклом с фазой господства Любви в мироздании.

Фр. 117. Цитирующий эти слова позднеантичный биограф Пифагора относит их к нему, хотя Пифагор жил, конечно, не в золотом веке, а всего лишь за столетие до Эмпедокла.

Фр. 122. 4. Дух — в подлиннике: *phron*, средоточие человеческой одушевленности, локализуемое обычно в диафрагме.

Фр. 124—128. Пересказ пифагорейских заветов воздержания — непременно условия спасительной праведности: воздержания от мяса (потому что при переселении душ в

убиваемых животных могут оказаться человеческие души), от листьев лавра, от бобов (самый знаменитый из пифагорейских запретов) и т.п.

Фр. 130. Описывается обряд ритуального омовения.

Фр. 133. Описывая это возрождение праведных душ, Эмпедокл думает и о себе самом — пророке, поэте, враче и политическом вожде одновременно.